В странах с догоняющим типом модернизации, достигших значительных успехов с точки зрения социально-экономических показателей развития характерно смещение баланса сил в сторону государства. Благодаря накопленному социальному капиталу на макроуровне, проявившемуся в высоком доверии населения и предпринимательских слоев по отношению к государству, последнее выступило в роли инициатора модернизационного процесса.

В странах с переходной экономикой (некоторые страны Восточной Европы, отдельные республики бывшего СССР), в России, в частности, продолжает сохраняться достаточно низкий уровень доверия населения к государству как системе выстраивания универсальных правил и санкций. В то же время и само население не проявляет активной интенции к солидарным действиям в рамках общественных организаций, которые могли бы представлять интересы общества перед государством. Низкий уровень социального капитала на мезо и макроуровне рассмотрения общества в настоящее время является одним из критически значимых барьеров на пути успешной модернизации страны.

Библиографический список

1. Коулман Джеймс С. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора. Экономическая социология. Электронный журнал, www.ecsoc.msses.ru, Том 5. № 3. Май 2004.
2. ФОМ Общественные организации (опрос 2007). Социологический атлас серия №1, Общественная активность и участие населения в НКО и неформальных сообществах. www.fom.ru.
3. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л.Харрисона, С.Хантингтона. М., 2002.
4. Coleman J. S. Foundations of social theory. Cambrige: The Bellhop Press of Harvard College, 1994.
5. Putnam R.. The Prosperous Community. Social Capital and Public Life // The American Prospect. 1993. Vol.4. №13. P. 1–8.
6. Putnam R. Bowling Alone: America’s Declining Social Capital // Journal of Democracy. 1995. Vol.6. №1. P. 65–78.

Д.А. ШПИЛЕВ

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

Немецкие социологи уже достаточно продолжительный период времени проявляют значительный интерес к проблемам миграции. Связан это неослабевающий интерес с несколькими причинами. В частности, одна из них – это острая конкуренция между городами, регионами и федеральными землями за федеральные бюджетные средства, деньги инвесторов и приток рабочей силы. Как отмечает Ф. Котлер и его коллеги в известной книге «Маркетинг мест…»

[4], единая Европа становится крупнейшим интегральным рынком в мире, и еще никогда вопрос о достижении превосходства на европейском рынке не стоял так остро. Чтобы создать себе больше возможностей для развития, коммуны, общины и города должны уметь привлекать инвесторов, предприятия, новых жителей и туристов. Не является исключением и Германия.

Следует отметить, что в Германии города и их исторические центры уже давно столкнулись с целым рядом серьезных проблем, среди которых следует особо отметить изменившуюся демографическую ситуацию и естественную миграцию населения. Поэтому со второй половины 1980-х годов немецкие общины вынуждены были использовать маркетинговые инструменты и проводить многочисленные социологические исследования для повышения своей экономической, культурной и социальной привлекательности. В настоящее время немецкими специалистами в этом плане разработан целый ряд успешных стратегий. Подробно перечень этих стратегий (а стратегии эти многоуровневые – общеевропейский уровень, уровень федеральных земель, регионов, городов, общин) описан в книге «Современная немецкая социология (обзор). Проблемы развития города» [1]. В качестве примера назовем лишь только так называемую политику маяка (Leuchtturmpolitik), выражающаяся в проведении эффективной внешней рекламы региона на всех уровнях и в заявлении региона о готовности принять у себя предприятия на самых выгодных условиях, а также политику премирования предприятий за приход в определенный регион (Ansiedlungspramie), что выражается, например, в существенном снижении налогообложения в течение определенного периода времени.

Как уже говорилось, практически каждый современный немецкий город сталкивается настоящее время с рядом серьезных демографических изменений (низкая рождаемость и старение населения). Существующие проблемы усугубляются высокой рождаемостью в семьях иммигрантов из мусульманских стран, нехарактерной для большинства коренных жителей Германии.

Кроме того, существуют миграционные процессы, связанные как с естественной миграцией коренного населения, так и с приездом в страну так иммигрантов из других государств. Наличие большого количества некоренного населения в Германии (преимущественно, турецкого) – это данность, в некоторых городах доля этого населения либо подходит к уровню в 50% от общего числа городского населения, либо уже превысила его. Однако стоит упомянуть еще один интересный факт (казалось бы, город может просто прекратить прием иммигрантов) – современные IT-компании (и иностранные, и немецкие), как правило, приходят только в города и регионы с мультикультурной средой (а Германия хотя бы на уровне ЕС позиционирует себя как высокотехнологичная страна, как страна-лидер в плане развития самых современных наукоемких технологий). Поэтому немецкие города, желающие принять у себя IT-компании, проводят в настоящее время серьезную профилактическую работу с населением, направленную на повышение чувства субъективной безопасности в городском социальном пространстве, уменьшение уровня тревожности и страха горожан. Сохранение и развитие комфортной городской среды во многом бази-

руется на методах предотвращения маргинализации городских районов, прежде всего, за счет профилактической работы с молодежью, в том числе, безусловно, и с самими иммигрантами. Что это за работа? Например, это устранение так называемых городских очагов криминала (crime-hotspots), устранение из городского пространства праворадикальных экстремистских организаций. Это очень сложные процессы и они имеют в своей основе широкое привлечение социологической информации. Особенно интересным моментом в данном случае является многолетнее тесное сотрудничество криминологов и специалистов по социологии города. Невозможно в этой работе делать ставку на карательные меры: реальная профилактика социальной стабильности может быть основана только на воспитании демократичной городской культуры.

Но вернемся к процессам, связанным с естественной миграцией коренного населения. Речь, в основном, идет о перманентном процессе сокращения населения Восточной Германии, обусловленном переездом значительной части трудоспособных и образованных жителей (преимущественно молодых) в старые федеральные земли. Прежде всего, следует отметить, что в период с 1989 по 2001 гг. бывшая ГДР в результате внутренней миграции потеряла 1,3 млн. человек. Это составляет примерно 7,5% населения новых федеральных земель во времена социализма. Пострадали, прежде всего, сельскохозяйственные и периферийные регионы, утратившие с 1990 г. по 2000 г. более 20% своего населения [2; 3]. По мнению немецких ученых, продолжающаяся эмиграция населения из Восточной Германии однозначно является симптомом кризиса процесса объединения с далеко идущими последствиями – качественными и количественными. Речь, в первую очередь, идет о таком явлении, как наличие непосредственной связи между современными трансформационными процессами, глобальными структурными изменениями, происходящими в индустриальных обществах, и процессом сморщивания (или убывания) городов. С одной стороны, в современном обществе мобильность является приоритетной нормой. Но, с другой стороны, массовый отток молодежи означает полное отсутствие будущего у небольших городов. Желание молодежи продолжить свое образование в большом городе вполне понятно. Такие города, как Лейпциг, Дрезден и Берлин представляют значительный интерес для провинциалов не только вследствие широких образовательных возможностей, но и благодаря светскости, широкому спектру предложений в сфере досуга, наличию большого количества потенциально возможных жизненных стилей. Именно поэтому у молодых провинциалов возникает необходимость или желание покинуть свой родной дом. Как для старшего, так и для молодого поколения это является невосполнимой утратой. Однако главная проблема заключается в том, что внутригородская политика, как правило, не предлагает никаких альтернатив молодым людям, желающим остаться в родном городе, получить в нем образование и устроиться на работу. Действительно, большие города бывшей ГДР, например, такие как Лейпциг, без сомнения только выиграли в результате объединения Германии. Именно на примере подобных городов немецкие ученые показывают положительные стороны процесса трансформации в новых феде-

ральных землях [3]. Можно добавить, что крупные города России если и не выиграли от радикальной экономической реформы, то, по крайней мере, пострадали значительно меньше городов небольших. Поэтому главной проблемой и в России, и в бывшей ГДР является будущее небольших городов. Немецкие социологи отмечают, что в результате трех этапов социально-пространственной маргинализации небольшие города превращаются в периферию со слабой социально-экономической структурой, становятся очагами социальной напряженности. Их развитие останавливается, и они без следа растворятся в больших конгломератах, возникающих вследствие политики индустриализации и административной централизации. Таким образом, стремительный отток населения и остановка промышленного производства поставили небольшие города новых федеральных земель на грань вымирания (в России это проблема так называемых моно-городов, а также небольших городов, откуда уезжает молодежь, даже если в городе есть достаточно успешно работающее предприятие, например, г. Выкса; но при этом нужно проводить исследования, определяющие коэффициент возврата ранее уехавшей молодежи).

Но вернемся к проблемам, связанным с приездом в страну так называемого некоренного населения. В настоявший момент и в Германии, и в России существует большая опасность анклавизации. То есть, повторения Германией и Россией пути, по которому пошла Америка – вместо заявленного ‘плавильного котла’ возникли итальянские, китайские, японские, русские и иные кварталы. Для Германии это означает, что не будет ассимиляции проживающих в стране турецких иммигрантов. То есть, мы говорим в данном случае о добровольной или принудительной пространственной сегрегации. И, действительно, в научных кругах Германии ведется интенсивная дискуссия как о существовании так называемого параллельного общества, так и о содержании и правомерности употребления подобного термина. Первоначально термин параллельное общество использовался для обозначения попыток оппозиционных групп в странах бывшего восточного блока создать независимые общественные институты, например, профсоюзы или издательства. Поэтому первоначально в западных странах у данного термина была положительная коннотация, так как он ассоциировался с протестом против коммунистических режимов. В 1990-е гг. ситуация изменилась, когда социолог из г.°Билефельда Вильгельм Хейтмейер использовал данный термин для обозначения религиозно-политических групп иммигрантов, строящих общество, параллельное обществу большинства, то есть, обществу коренного населения Германии. Следует упомянуть и о том обстоятельстве, что работы Хейтмейера были посвящены исламскому фундаментализму в среде турецких подростков. Именно эта тенденция наиболее ярко высвечивает специфику феномена параллельного общества. Немецкие ученые неоднократно предпринимали попытку создания конкретно-содержательного определения термина параллельное общество. В частности, политолог Томас Мейер определяет параллельные общества как социальные коллективы, в значительной мере отвечающие следующим критериям:

- социальная гомогенность или гетерогенность;

- культурно-этническая или культурно-религиозная гомогенность;
- практически полная экономическая сегрегация, а также сегрегация жизненного мира и гражданского общества;
- практически полное дублирование институтов общества большинства (принимающей стороны)
- формально добровольная форма сегрегации;
- при выполнении вышеназванных критериев – пространственная сегрегация [2].

Термин параллельное общество подразумевает добровольную сегрегацию, распространяющуюся на все сферы жизни меньшинства, гомогенного в этническом, культурном и религиозном отношении. С этим связано опасение, что внутри непрозрачного параллельного общества возникнут криминальные структуры или течения, угрожающие не только ценностям и укладу жизни общества большинства, но и государственной безопасности страны. Во всяком случае, мы можем говорить о существовании турецких кварталов в Германии. Интересно, что десять лет назад в немецкой социологической литературе шел активный процесс по внедрению термина «германский». То есть, не немецкая молодежь, а германская, не немецкая культура, а германская. Таким образом, прилагательное ‘немецкий’ означало принадлежность к немецкому этносу, а ‘германский’ должно было ассоциироваться с мультиэтничностью и мультикультурализмом немецкого общества [5]. В настоящее время от этой тенденции не осталось и следа. Снова вернулся термин «немецкий». В этом случае достаточно упомянуть о книге Т.°Сарацина «Германия: самоликвидация…» вышедшей 30 августа 2010 г и о заявлении А. Меркель от 17 октября 2010 г. о провале концепции мультикультурализма.

Одним из условий успешной интеграции является определенная степень ассимиляции, которая понимается в данном случае как уподобление. Это вовсе не означает принуждения или принудительной германизации. Речь, скорее, идет о приспособлении действий и поведения индивида к структурным условиям и социальной системе современного немецкого общества. Хартмут Эссер выделяет четыре вида ассимиляции – культурную, структурную, социальную и эмоциональную. *Культурная ассимиляция* подразумевает наличие определенных знаний и навыков, необходимых для нормальной жизни в обществе и владение языком данного общества. *Структурная ассимиляция* означает включение в социально-экономическую жизнь общества – получение должности в определенной сфере деятельности, например, в системе образования или в иной сфере. *Социальная ассимиляция* начинается с выполнения правил общежития, принятых в данном обществе, это уподобление действиям коренного населения в определенной сфере отношений, например, в брачном поведении, в семейных отношениях. *Эмоциональная ассимиляция* – это идентификация себя с принимающим обществом на уровне чувств. Некоторые немецкие социологи пишут о том, что интеграция не является улицей с односторонним движением и эти вопросы касаются не только иммигрантов. Речь идет о взаимном приспособлении иммигрантов и принимающего общества друг к другу. Например, в

результате притока больших групп эмигрантов оно становится более разнообразным с религиозной точки зрения, что должно сопровождаться повышением уровня веротерпимости и местного, и приезжего населения. В любом случае ассимиляция означает постепенное ослабление социальных и культурных различий, что вовсе не означает, что представители этнических меньшинств должны полностью отказаться от своей идентичности. Речь идет о постепенной утрате этническими общинами институционального статуса параллельных обществ с разграничением своих членов по этническому признаку [2].

Иммиграционные процессы, которые активно стимулировались правительством ФРГ в 1970-е гг., обрели ныне совершенно новые, необычные очертания. В результате массовой иммиграции в страны ЕС представителей разных континентов, стран и культур, во многих странах, в том числе и в Германии появились разнообразные социально-культурные анклавы, не имеющие ни желания, ни возможности интегрироваться в общество своего нового проживания. Культурные и социальные отличия накладывают свой отпечаток на формы восприятия окружающего мира, что нередко порождает и иные формы отношения к правовому пространству, и иные формы социального протеста. Проблема таких культурных анклавов просматривается во всех странах ЕС, впрочем, такие тенденции нередко отмечаются также и в России.

Информатизация общества также оказывает влияние на готовность иммигрантов к ассимиляции. И влияние это чаще негативное. Если в 1960-е гг. в распоряжении турецких гастарбайтеров были только коротко- и длинноволновые радиоприемники, а также несколько турецкоязычных газет, продававшихся в привокзальных киосках, то в 1970-е гг. в Германии появилось большое количество фильмов на турецком языке, а в 1980-е гг. 60% турецких семей уже имели в своем распоряжении видеомагнитофон. С появлением кабельного и спутникового телевидения, а также с разрешением частного радиовещания в Турции в Германии возникли медийные инфраструктуры, создающие и/или транслирующие передачи на родном языке практически для всех групп иммигрантов, проживающих в стране. Это означает, что если до середины 1980-х гг. связь с родиной у иммигрантов ограничивалась письмами, достаточно дорогими телефонными переговорами, радиопередачами и видеокассетами, то распространение современных средств массовой информации и коммуникация позволило родной стране иммигрантов в большом объеме присутствовать в их новой повседневной жизни.

В результате этих прогрессивных технических достижений начал действовать один из основных законов диалектики: количественные изменения перешли в качественные, и возникло социальное напряжение, мешающее иммигрантам из-за наличия постоянной виртуальной связи со своей родиной успешно интегрироваться в немецкое общество.

Ситуация осложнилась еще и потому, что во многих европейских странах, в том числе, и в Германии, в середине 1970-х гг. рынок труда перестал испытывать потребность в трудовых ресурсах иммигрантов. Количество безработных среди иммигрантов сразу же значительно увеличилось. Связано

это с сокращением рабочих мест в сфере производства, на которых трудились неквалифицированные рабочие и рабочие с минимальной квалификацией. Таким образом, структурные изменения на рынке труда, в первую очередь, ударили по иммигрантам. Завершенное школьное образование и наличие профессиональной квалификации стали основным условием для успешной интеграции на рынке труда.

Поэтому основной задачей развитых европейских государств, таких как Германия, Франция и Англия, является не прием новых потоков иммигрантов, а обучение и профессиональная подготовка иммигрантов, уже проживающих на их территориях. При этом возникает так называемый либеральный парадокс (liberales Paradox). Дело в том, что экономическая логика либерализма требует от государств открытости, а их собственная политическая и правовая логика требует, скорее, отгородиться от нового неуправляемого притока иммигрантов.

Необходимо, однако, отметить, что ведущие европейские государства так и не смогли успешно решить задачу по достаточной интеграции иммигрантов в систему образования и рынок труда. Большие этнически однородные группы иммигрантов, вытесненные на городские окраины, превратились в социально неблагополучные слои общества, маргинализированные и лишенные всяческих перспектив. Их напряженное взаимодействие с местным социальным дном скрывает в себе высокий конфликтный потенциал, который уже проявился в событиях последних лет во Франции.

Таким образом, для успешной интеграции большинства иммигрантов необходимо, чтобы они получили шансы на социальный и экономический подъем, почувствовали положительное отношение к себе со стороны принимающего общества, увидели возможности, которых они были лишены у себя на родине. Отсутствие же перспектив и длительное положение изгоя приводит к фрустрации и замкнутому образу жизни внутри этнических колоний.

Концентрация иммигрантов в Германии на общегородском уровне в среднем достигает величины в 26%. Однако на уровне отдельных городских районов эта величина может быть намного больше. При этом сюда следует добавить еще и лиц, получивших право гражданства, а также переселенцев с немецким гражданством, не учитываемых в данном случае официальной статистикой. Относительно небольшой средний возраст иностранного населения часто приводит к тому, что в отдельных случаях концентрация иммигрантов в детских садах и школах может достигать 100% [2]. Однако эмпирические исследования, проведенные в крупных немецких городах, показывают, что в ряде случаев этническая структура городского района не оказывает решающего влияния на социальную ассимиляцию турецкого населения. На установление межэтнических контактов во многом влияют индивидуальные факторы, такие как знание языка и обстановка в доме родителей. В результате жители так называемых иностранных кварталов (турки, итальянцы, вьетнамцы, шриланкийцы) могут иметь столько же немецких друзей, как и иммигранты, проживающие за пределами таких районов.

В заключение необходимо упомянуть, что многие социальные процессы, происходящие в Германии, через некоторый временной интервал повторяются и в России. Проблемы, связанные с иммиграцией, не являются в данном случае исключением. И Германии, и России предстоит серьезно подумать о том, что необходимо сделать для того, чтобы трудовая иммиграция из фактора социальной нестабильности и напряженности в регионах превратилась, наконец, в фактор, существенно ускоряющий и интенсифицирующий экономическое развитие. При этом у нашего государства есть шанс воспользоваться так называемым опережающим немецким опытом, и этот шанс нельзя упустить.

Библиографический список

1. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2010 – 58 с.
2. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Демографическая политика ФРГ: иммигранты и молодежь. Н. Новгород, НИСОЦ, 2011. – 88 с.
3. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Трансформационные процессы в Восточной Германии. Н. Новгород, НИСОЦ, 2012. – 90 с.
4. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – Спб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 376 с.
5. Шпилев Д.А. Россия и Германия: проблема ценностей в процессах трансформации общества: Дис. ... канд. социол. наук, 2002г. – 205 с.

E. SALEEVA, M. DEVINE

A CULTURAL INTELLIGENCE AS A KEY FACTOR FOR SUCCESS IN MULTICULTURAL WORLD.

1) Introduction

In the modern world, participating in global business activities is becoming increasingly necessary for companies to become successful. Along with this push for global business participation is the rise of globalization as a whole; the effective “distances” between nations are constantly decreasing as a result of increased technology, especially in the fields of travel and communication, which is in turn decreasing the costs of becoming a globalized company. Even a local, regional business meets this challenge by more and more interacting with tourists from all over the world. These factors make it much easier and further compel businesses to become more global and share their products and/or services with the whole world.

However, what companies need to realize before taking the step towards globalization is the fact that people in different areas of the world may have a completely different set of cultural values and norms. In other words, companies, and the managers and employees who work for them, need to become culturally intelligent. If a manager tries to expand their company into a different cultural environment without taking into account the cultural differences, it is obvious that the company will not do